Кушина Узумаки.

У нее было круглое лицо, а рыжие волосы, естественно обрамляющие обе стороны лица, придавали ей сходство с помидором.

Когда она не была куноичи, ее одежда состояла из желтой блузки без рукавов в стиле кимоно, закрытой зеленым оби, поверх сетчатой рубашки с короткими рукавами, темно-синих шорт и коричневых сандалий шиноби.

В качестве куноичи она носит коричневую кимоноподобную блузу с короткими рукавами и темной вышитой каймой, закрытую черным оби, темную короткую юбку и чулки, которые останавливаются на бедрах, а также протектор деревни на лбу и коричневые сандалии.

С глазами цвета фиалки, она была твердо намерена достичь своей цели.

Через три года она стала несчастной жертвой судьбы, известной как превращение в джинчурики. Это значит, что сейчас ей тринадцать лет.

Но, несмотря на это, она все еще была полна решимости стать Хокаге Деревни Скрытой в Листе. Это желание было настолько сильным, что это было единственное, что было у нее на уме из-за многих вещей, которые влияли на нее.

В частности, Мито Узумаки, член ее клана. Разрушение родной деревни и отсутствие места, где она могла бы жить, даже если бы ее послали сюда, чтобы она стала новым джинчурики. Она не знала, почему именно ее дом был разрушен, но единственное, что она могла сделать, это попытаться сделать все возможное здесь и сейчас.

Это означало стать достаточно сильной, чтобы достичь своей цели. Став недавно шиноби ранга Чунина, она уже на пути к вершине.

В действительности, будучи привезенной сюда в возрасте восьми лет, она была практически полностью податлива для деревни и ее желаний. Однако Кушина, будучи ребенком, не знает, что такое зло в мире, и только сейчас узнала, как ненавидят джинчурики.

Дело в том, что она не испытывает даже худших проявлений ненависти, поскольку, хотя она и стала сиротой, ей не приходилось иметь дело со случайными людьми, которые просто знали о ней и смотрели на нее с ненавистью.

Или, точнее, случайные жители деревни, которые смотрят на нее по-другому.

Сев в своем любимом месте, где можно перекусить, она заказывает себе рамен, чтобы поесть, аппетит у нее довольно большой. Не то чтобы ее нынешний уровень зарплаты не удовлетворял ее вкусу, но иногда она задумывается, есть ли место, которое она могла бы назвать своим домом на некоторое время.

"Кушина?" раздался голос, и она оглянулась, чтобы узнать своего старшего друга, Микото Учиху. Кушина уже ходила на миссии, и они неплохо ладили, но она заметила, что старшая девушка не так часто ходит на миссии, как она.

Особенно в эти времена войны.

"Микото!" Злобно улыбаясь, Кушина только что нашла свою цель, чтобы обеспечить себя едой.

Микото посмотрела на ее улыбку и слегка вздрогнула, прежде чем подойти ближе и сесть рядом с ней. "Как дела?" спросила она, зная о ее нынешнем статусе джинчурики Кьюби.

"Я в порядке. А ты?" Кушина счастливо улыбнулась, зная, что с ней рядом хорошая подруга.

"Как обычно, я думаю. Произошло несколько интересных событий, а также несколько раздражающих вещей". Микото вздохнула, после чего ей тоже принесли заказ.

"Проблемы? Да, а почему ты больше не берешь миссии?" спросила Кушина.

"Не то чтобы не беру, беру. Но сейчас у меня есть более важные дела". Микото ответила, и Кушина не совсем поняла, что она имела в виду.

"И что же это?" спросила Кушина, с любопытством ожидая ее ответа.

"Видишь ли..." Микото продолжила объяснять как можно лучше, зная, что подруга не сможет полностью понять ее рассуждения. Она сомневалась, что у Кушины вообще были какие-то связи, подобные тем, что она завела с Обито.

"Понятно..." Кушина была удивлена тем, что ее подруга готова делать то, что она делает. В частности, то, что она спонсирует этого мальчика и позволяет ему жить с ней в ее собственном доме вдали от родительского дома. 'Подождите-ка... это заставляет меня задуматься о моей собственной проблеме...' Кушина была в чем-то права.

"Да. Я выслежу тех, кто причинил Обито вред, и убью их". Микото не боялась выражать свои чувства с другой девушкой, так как они стали достаточно близки, чтобы делиться некоторыми личными вещами.

Например, то, что они джинчурики. "Я желаю тебе успеха. Однако то, как ты сказала, что теперь становишься спонсором того ребенка..." Внешне Кушина была спокойна, но для того, чтобы это сработало, ей нужно было приложить все усилия.

В данный момент она убеждала Микото взять ее к себе, уже получив объяснение, где Микото решила поселиться. К тому же, это будет с другом и безобидным ребенком.

'Что может пойти не так?' подумала про себя Кушина.

[]

"Здравствуйте, я Кушина Узумаки! Перед вами будущий Хокаге!" сказала рыжеволосая тринадцатилетняя девушка, представляясь мальчику по имени Обито Учиха.

Он странно смотрел на нее, и казалось, что он вот-вот заплачет в ее присутствии. 'Неужели я уже сделала что-то не так...?' подумала Кушина, ее собственные чувства по поводу этой ситуации тоже были странными.

По какой-то причине ей казалось, что она должна знать этого мальчика. Как будто он был где-то на задворках ее сознания, но она не могла понять, где именно. "Э... Ты в порядке?" спросила она, так как трехлетний мальчик ничего ей не ответил.

Покачав головой, Кушина наблюдала, как Обито слегка улыбнулся, а затем подошел к ней и начал представляться. "Здравствуйте. Я Обито Учиха." Обито ответил ей, его глаза смотрели на нее так, что она не могла понять, в чем дело.

Это не было неприятно, но было странно видеть маленького мальчика, которого "спонсирует" ее подруга Микото, таким дружелюбным. Она не ожидала такого от кого-то из Учиха.

У самой Микото сложилось впечатление, что Учиха холодны, когда они впервые встретились и познакомились с кем то.

Однако теперь, похоже, Кушине придется пересмотреть свое мнение об этом клане. "Здравствуй, Обито. Можешь называть меня старшей сестрой". Кушина была достаточно дружелюбна, ей даже захотелось поближе познакомиться с этим ребенком.

Она чувствовала странное принуждение.

"Старшая сестра..." Обито, казалось, задумался на секунду. "Хорошо, старшая сестра." Обито улыбнулся ей, и она подумала, что он симпатичный.

Подойдя ближе, Кушина практически начала душить Обито, обнимая его очень крепко. Ей казалось, что она уже близка к нему. Это было странное чувство, но оно ей нравилось, и, обнимая его, она чувствовала себя как в кругу семьи.

'Но почему...?' Кушина немного смутилась, но пока отложила это на второй план, так как почувствовала, что ей в спину вонзаются кинжалы. "Хехе." Она слегка хихикнула, положила Обито на землю и повернулась лицом к Микото, лицо которой выглядело безмятежным, но Кушина чувствовала, что, возможно, в этом есть что-то еще.

"Я не знала, что ты так быстро с ним поладишь". Микото направилась к Кушине, приложив руку к ее затылку.

"Ну... Я тоже этого не ожидала". Кушина ответила, ее черты лица становились все более зрелыми.

Обито ничего не думал и не говорил, просто молча наслаждаясь моментом, когда он, наконец, смог увидеть того, кого хотел увидеть однажды, когда переродился. Это было похоже на сон. 'Это может быть сном. Вполне возможно, что это какая-то извращенная иллюзия, созданная Мадарой с помощью Бесконечного Цукуёми'. подумал он про себя, пока Кушина в сопровождении Микото шла в свою комнату.

Бабушка Масуми уже вернулась в свой дом, отремонтированный за короткое время на сэкономленные деньги, но она слишком боялась, что Обито пойдет с ней.

Поэтому Масуми оставила Обито на попечение Микото, что затруднило ему возможность делать то, что он хотел бы. Да, у него есть знания о том, как использовать чакру, но это не значит, что он может пойти и начать делать нелепые и сильные вещи.

Использовать техники вроде Искусства Мудреца... 'Что напомнило мне. Мне придется заново учиться практически всему, что я знаю'. Обито нахмурился, ибо это невероятно раздражало его.

К счастью, он был в некотором роде одноруким бандитом, имея и умея использовать лишь несколько техник, отточенных до совершенства. 'Хех. Теперь я смогу преодолеть этот недостаток с помощью Шарингана и стать таким же, как Какаши-сенсей".

Снова напомнив Обито о том, что многие люди, которые были мертвы или умирали в будущем, будут в безопасности. 'Это если мне удастся что-нибудь сделать'. С мрачной решимостью Обито

решил удвоить свои тренировки.

Не обращая на это внимания, Микото подошла к нему сзади и заключила его в свои объятия. "Так тебе нравятся объятия старших девочек, да?" Микото зажала Обито между своих грудей, оставив Обито на некоторое время сопротивляться.

"Старшая сестра Микото! Я не могу дышать!" воскликнул Обито, когда она отпустила его и нежно обняла.

"Это заняло у меня, сколько? Два года? Полтора года? Кушине понадобился один день, нет, даже несколько секунд, а ты позволил ей так легко обнять тебя..." Микото надулась, прежде чем опустить Обито на землю.

"..." Обито не мог прямо сказать, что Кушина была его матерью в прошлом... 'Э-э, будущем? Все это возвращение в прошлое - странная штука...' подумал Обито, прежде чем заговорить. "Ты также моя старшая сестра". Он улыбнулся, не совсем понимая, почему Микото расстроена, но, тем не менее, компенсировал это своей милой улыбкой.

Вздыхнув, Микото посмотрела на его лицо и ответила. "Я знаю." Покачав головой, она продолжила. "Я иду спать, и ты тоже должен идти спать. Кушина - та, кто останется с нами в обозримом будущем".

"Хорошо." Обито легко кивнул головой, заставив Микото задуматься, почему Обито так легко отнесся к ее присутствию на их первой встрече, по сравнению с ней самой.

'Неважно... Обито мой в любом случае...' Она остановила ход мыслей. 'Подожди, что?'

[]

Это была еще одна ночь в Деревне Скрытой в Листве, людям пришлось смириться с атмосферой нынешней обстановки. Война не была хорошим временем.

Тем не менее, люди продолжали жить своей повседневной жизнью и выживать в этом суровом мире.

Наступила ночь, луна вышла, а звезды были скрыты от посторонних глаз в Деревне, Скрытой в Листве. Так случилось, что посреди ночи сидел и бодрствовал ребенок лет четырех.

Черные, колючие, дикие волосы средней длины, светлая кожа и относительно милые черты лица, которые в будущем должны стать гораздо лучше, чем сейчас. Однако в этом ребенке есть что-то необычное, и это что-то - его глаза.

Красные глаза, светящиеся в ночи, со странными отметинами внутри. Две отметины, напоминающие томоэ, по две в каждом глазу.

Этот мальчик - Обито Учиха, и сейчас он держал свой Шаринган активным, считая это еще одним способом постоянно накапливать чакру, даже когда он ничего не делает. Кроме того, он может запоминать все, что видит.

Прошел почти год с тех пор, как он переехал к Микото, и почти год с тех пор, как к ним переехала Кушина.

Учиха - это люди, очень преданные любви и дружбе, но они склонны скрывать свои чувства.

Когда объект их привязанности потерян, любовь Учихи может мгновенно превратиться в ненависть, что делает их более склонными делать все, что в их силах, чтобы достичь своих целей и показать свое превосходство, независимо от возможных последствий их действий.

Это можно увидеть на примере нынешней Микото Учиха, которая хоть и не скрывала своей заботы о нем, но явно скрывала свою эмоциональную привязанность к нему.

Обито сам испытал это, через Саске. Его лучший друг воплощал в себе эти черты, но его больше не существует, а есть что-то в его воспоминаниях.

'Интересно, что означает мое существование для многих людей...' Хотя он и не сказал бы, что является центром вселенной, но, несомненно, его действия, слова и все остальное, что происходит, меняет направление судеб многих людей или, так сказать, судьбы.

Оставив это в стороне, он задумался о своей нынешней ситуации.

Бабушка Масуми даже не жила с ними вдвоем, и старушка, казалось, с облегчением передала его кому-то другому.

Вскоре он достигнет третьего уровня предела родословной, и ничто не помешает ему улучшить свои способности зрения.

Никаких других требований, кроме как использовать Шаринган как можно чаще, наряду с наращиванием чакры и использованием способностей, которыми обладает Шаринган.

Лучший способ улучшить свои мышцы - постоянное использование и период отдыха, который также совпадает с чакрой в целом.

Тренировка тела, медитация - все это вместе формирует чакру, а еще есть глаза, через которые он может напитать свое тело чакрой.

Убедившись, что его глаза привыкли к постоянному использованию чакры, нагнетаемой в точки тенкецу его глаз.

Отчаяние от этих переживаний вызывает проявление уникальной чакры в мозгу Учиха, воздействуя на зрительные нервы и формируя Шаринган.

Продвинутая форма Шарингана также требует чрезвычайно болезненных переживаний, которые заставляют пользователя погрузиться во тьму, полностью поглощающую его.

Обито выглянул из окна не слишком скромной обители, в которой он сейчас находился. Луну закрывали облака на ночном небе, а его маленькая фигура была укрыта одеялами, которые обмотались вокруг него, согревая его.

"Почему я чувствую себя странно, когда смотрю на луну?" - подумал он про себя, прежде чем заснуть.